

Нежный утренний свет пробивался сквозь щель в занавеске и падал на лицо Фу Чжэня. Он лениво поднял руку и прикрыл рукою глаза.

Через некоторое время, раздвинув пальцы, он посмотрел сквозь пальцы. Снова закрыл глаза, открыл. И белый неровный потолок стал тем местом, на которое он уставился. Повернув голову, он взглянул на маленький будильник на прикроватном столике. Еще не было и восьми часов утра.

Фу Чжэнь встал с кровати. Одевшись, он взял зубную щетку и поковылял в ванную комнату умыться. Возвращаясь, он прошел мимо комнаты Цзян Хэншу. Тот уже отправился на стройку. Дверь его комнаты была плотно заперта. Внутри тишина.

Фу Чжэнь опустил голову и разочарованный вернулся в свою комнату. Лапша быстрого приготовления, хранящаяся в шкафу, была подъедена начисто. Надев пуховик, он спустился вниз. Купив на утреннем рынке немного овощей и риса, он вернулся домой.

После того, как Фу Чжэнь покончил с завтраком, он снова сел перед компьютером и принялся за рисование. Тут он вспомнил, что забыл купить обезболивающие, выходя сегодня на улицу. Но сегодня его ноги не слишком болят, и таблетки на самом деле не так уж и нужны. Поразмыслив над этим, Фу Чжэнь решил продолжить заниматься картиной и купить обезболивающие, когда в следующий раз выйдет на улицу.

Погода становится все холоднее и холоднее. От продирающего до костей холода не могли спасти даже несколько слоев теплой одежды. У Фу Чжэня появилась новая работа, и ему не нужно продолжать страдать на стройке, даже если Цзян Хэншу продолжает работать там. Ему действительно нравился Цзян Хэншу, но он не мог издеваться над своим телом ради Цзян Хэншу.

После двухдневного перерыва от работы на стройке рисунок Фу Чжэня был почти готов. Снежным утром он пошел на стройку с Цзян Хэншу, нашел бригадира и сказал ему:

- В последние дни у меня немного болят ноги, поэтому я не могу работать здесь.

Бригадир нахмурился. Если бы Фу Чжэнь сказал ему это несколько дней назад, он бы согласился, не раздумывая. Но не сейчас, потому что за эти дни уже несколько рабочих ушли со стройки. Он закурил сигарету и обратился к Фу Чжэню:

- Сяо Фу, брат Чэнь всегда был очень добр к тебе, верно?

Фу Чжэнь медленно кивнул, ничего более не ответив, поняв, что на этот раз ему будет немного труднее уволиться со стройки.

Бригадир вздохнул и выпустил струю дыма в сторону Фу Чжэня. Парень слышал, как бригадир

сказал ему:

- За эти два дня на стройке накопилось много работы. Если ты продержишься здесь еще неделю, я тебе выплачу остаток. До этого он числился должником бригадира, попросив у него в долг две тысячи для срочного использования. Немного поколебавшись, Фу Чжэнь все же согласился:

- Хорошо.

Бригадир похлопал Фу Чжэня по плечу и, улыбаясь, проговорил:

- Поработай эту неделю усердно, а когда выздоровеешь, приходи снова.

Фу Чжэнь прошептал слова благодарности брату Чэню, отошел в сторону, чтобы найти свою привычную тележку, с которой курсировал по строительной площадке, и продолжил возить песок.

Холодный ветер поднимал песок с земли и бросался им в лицо. Мелкие песчинки ранили словно множество миниатюрных лезвий. Фу Чжэнь опустил голову, уткнувшись лицом в грудь, прикрываясь от выходов ветра. Так стало немного лучше.

Утром, перевозя песок, он несколько раз проходил мимо Цзян Хэншу. Забывая, как щуриться, несосредоточенный на работе, Фу Чжэнь был похож на идиота, неудержимо тянущегося к нему, уделяя Цзян Хэншу больше внимания, чем обычно... еще больше.

Жизнь Фу Чжэня теперь всегда будет в тени семьи Фу, и нет никакой возможности вырваться из нее и что-то изменить. А Цзян Хэншу - очень хороший человек. Он надеялся, что Цзян Хэншу сможет жить счастливее, чем он, и сможет получить то, что ему нравится. Путь у него жизнь будет гладкой и прибыльной.

Он хотел бы что-то сделать для Цзян Хэншу, но прямо сейчас он ничего не может сделать для него.

Фу Чжэнь все смотрел и смотрел на Цзян Хэншу. Он мало что знал о Цзян Хэншу, но уже безоговорочно влюбился в него. Это печальная история.

Иногда Фу Чжэнь хотел взглянуть на человека, что нравится Цзян Хэншу. Он вдруг вспомнил сон, который видел прошлой ночью, и покраснел.

Если бы у него была более толстая кожа, он бы первым приблизился к Цзян Хэншу. Однако, когда он вспоминал о своем изуродованном теле, эти мысли бесследно исчезали. И в сердцах он жалел, что не родился девушкой.

Теперь он может только сидеть в темном углу, молча наблюдая за Цзян Хэншу. Если Цзян Хэншу в такой момент повернет голову и улыбнется ему, Фу Чжэнь еще долго будет в очень хорошем настроении, в восхитительном настроении.

Он слишком робок, словно крот зимой. Его любовь подобна луковице цветка, спрятанной под землей. Только когда никого нет рядом, он решается вынуть ее на свет, чтобы взглянуть на нее ласково и осторожно, пребывая в ожидании, когда же придет весна, побеги пробьются сквозь землю и распустятся, благоухая.

Один из рабочих поднял дотронулся до Цзян Хэншу, спросив его:

- Заметил, что калека подглядывает за тобой?

Цзян Хэншу хмыкнул в ответ, больше никак не отреагировав.

- Он что, гей? - говоря об этом, рабочий сделал вид, что его тошнит при этих словах.

Цзян Хэншу поднял голову и посмотрел в сторону Фу Чжэня. Фу Чжэнь не успел быстро отреагировать и отвести глаза в сторону. Теперь он сидел, опустив голову, быстро поглощая свой обед из ланчбокса. Закончив есть, он отставил коробку, бездумно возясь со своим телефоном.

Поняв, что Цзян Хэншу не собирается развивать эту тему, сосед, сидящий рядом с ним, заговорил на другую тему:

- Я кое-что разузнал по твоему вчерашнему вопросу.

Цзян Хэншу посмотрел на него, спросив:

- Что ты имеешь в виду?

- На этой стройке действительно погибали люди. В апреле того года в канаве за строительной площадкой было найдено тело. Его обнаружили только через несколько дней. Но я не знаю, кто это сделал. Полиция не стала проводить тщательное расследование, - рабочий ненадолго замолчал, чувствуя, как по спине пробежал холодок. Оглянувшись по сторонам, несколько раз кашлянув, он добавил. - Но возможно это все слухи.

- Спасибо, - ответил ему Цзян Хэншу.

- Не стоит, - рабочий уже пообедал, взяв сигарету в рот и сделав затяжку, он прищурил глаза от удовольствия. Снова взглянув на Цзян Хэншу, он спросил:

- Ты не похож на человека, что всю жизнь проработал на стройке. Почему ты пришел сюда?

- Деньги.

Услышав ответ Цзян Хэншу, рабочий тяжело вздохнул, и сделал еще одну затяжку:

- Деньги - хорошая штука.

Цзян Хэншу снова замолчал, сосредоточившись на своем ланчбоксе. Прислонившись к стене, он прикрыл глаза.

Фу Чжэнь сидел под деревом и смотрел на Цзян Хэншу с улыбкой. Несмотря на внешнюю холодность, Цзян Хэншу все же может подружиться с другими на стройке, но не с ним. Фу Чжэнь почувствовал легкую ревность, пытаясь игнорировать ее.

Работа во второй половине дня была такой же монотонной, что и с утра - повторение одних и тех же механических движений. Когда день подошел к концу, они медленно засобирались домой. Фу Чжэнь, закончивший работу чуть раньше, присел на край плиты, ожидая, когда Цзян Хэншу закончит свою, чтобы вместе отправиться домой.

Солнце клонилось к западу, окрашивая небо в розовато-красный оттенок. Облака, словно золотая рыба чешуя, постепенно темнели. Фу Чжэнь и Цзян Хэншу ехали вместе в автобусе. Цзян Хэншу, как и в прошлый раз, защищал его своим телом, пока вокруг толпились другие пассажиры.

От его тела распространялось уютное тепло. Когда водитель резко ударил по тормозам, застигнутый врасплох экстренным торможением, Фу Чжэнь упал на Цзян Хэншу, обхватившего его руками.

Жалобы и крики пассажиров мгновенно заполнили салон автобуса. Фу Чжэнь постарался побыстрее отодвинуться от Цзян Хэншу, убрав голову с его груди.

Он собирался украдкой взглянуть на Цзян Хэншу, приподняв для этого быстро голову, как неожиданно поймал взгляд другой стороны. В этот момент Фу Чжэнь увидел проблеск нежности в глазах Цзян Хэншу.

Сердце Фу Чжэня на мгновение затрепетало, он понял, насколько же тот добрый и ласковый. Поджав губы, он отвел взгляд, как будто ничего не произошло миг назад.

Автобус быстро довез их до дома. Фу Чжэнь и Цзян Хэншу вышли из автобуса и направились к зданию. Тени двух людей, накладывались друг на друга в свете уличных фонарей.

Внезапно Цзян Хэншу резко остановился, повернув голову, он бросил взгляд в сторону переулка позади них.

Уже стемнело, огни не горели, и с того места, где он стоял, ему никак было не разглядеть, кто скрывался в этом полутемном переулке.

Фу Чжэнь вытянул голову и посмотрел в том же направлении, спросив его с любопытством:

- Что-то не так?

Цзян Хэншу посмотрел на Фу Чжэня, спокойно ответив:

- Ничего, пойдём.

После того, как Фу Чжэнь и Цзян Хэншу зашли в здание, из темноты переулка вышли два неприятных на вид человека, что все это время прятались там.

Это были братья Лю, что стали мишенью семьи Фу и Цинь Чжао после того, как причинили неприятности Тан ВаньВань. За очень краткий период их семья обанкротилась, двух братьев преследовали кредиторы, им приходилось постоянно скрываться.

Они пошли в дом Фу с повинной, даже преклонили колени перед Фу Цзяньчэнем, и все равно не смогли спастись от разорения. Но они не собирались вечно прятаться в этом городе.

Подойдя к ларьку с барбекю, они присели возле него. Младший брат спросил шепотом старшего, уточняя:

- Ты уверен, что это был он?

Старший брат утвердительно ответил:

- Конечно я в этом уверен. Он - младший сын, изгнанный Фу Цзяньчэнем из семьи Фу два года назад.

Младший все еще не был до конца убежден:

- Семья Фу уже выгнала его. Чем он нам может быть полезен?

- Не верю я, что Фу Цзяньчэнь и Фу Тин настолько жестоки, чтобы игнорировать кровь семьи Фу, текущую в этом калеке, - помолчав немного, старший брат добавил. - Я видел, как Фу Тин и Фу Цзяньчэнь приходили искать его два дня назад, они все еще не могут отпустить его в своих

сердцах.

Увидев, что младший все еще хмурится, колеблясь, он заговорил, убеждая его:

- Фу Цзяньчэнь и их семейка вынуждают нас так поступать. Мы не сможем добраться до Тан ВаньВань, ее слишком хорошо охраняют, там у нас не будет никакого шанса. Но мы легко можем похитить Фу Чжэня. Мы не будем его убивать. Мы просто попросим выкуп и свалим за границу. Там они нас не достанут.

Понимая, что в сказанном старшим братом есть смысл, младший, еще немного поколебавшись, кивнул, наконец согласившись с ним:

- Хорошо... хорошо.

- Тогда нужно поторопиться. Нам нужно похитить Фу Чжэня до свадьбы Тан ВаньВань. Потом будет слишком поздно.

Автору есть что сказать: предупреждение, следующие три-четыре главы о насилии. Маленьким милашкам, которые этого не могут вынести, автор советует пролистать эти главы.

П/П: автор хочет сказать, что у этого стеклянного кактуса есть отростки и шипы. И кто не хочет их жрать должны пропустить четыре, блин, главы... даже я не уверена, что смогу это осилить... но рискну. Кто со мной?

Редактор drz76: я. Вне зависимости от стекла, редактуру текста никто не отменял.

<http://bllate.org/book/13829/1220428>